

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ЛЮДМИЛА АЛФИМОВА, КИНО, ОДЕССА...

СТР.4-7

НАРОДНЫЙ ПОЭТ

СТР.14-17

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№44 (177)
НОЯБРЬ 2023

СПЕЦИАЛИСТ ПО АНТИКВАРИАТУ

СТР.8-11

ТАТЬЯНА ИВАНОВА - РУССКАЯ КОРОЛЕВА НЕМЕЦКОЙ СЦЕНЫ

СТР.20

НАРОДНЫЙ ПОЭТ

Мы с ним познакомились много лет назад дома у Риммы Казаковой. Он был в Москве и зашел к Римме просто поздороваться. Это его приветствие закончилось через сутки нашего общения. Член Союза писателей Севеноной Америки, народный поэт Узбекистана Александр Файнберг.

Геннадий Норд

Вклад Александра Файнберга в развитие многонациональной узбекской литературы поистине огромен. Он автор более десяти поэтических сборников, изданных в Ташкенте, Москве и Санкт-Петербурге. Его перу принадлежат семь сценариев к художественным фильмам, таким как «Мой старший брат», «У самого синего неба», «Дом под жарким солнцем» и другие. Он также автор сценариев двух десятков мультитипикационных фильмов. Большой интерес представляет его проза. Блестящий переводчик, он открыл русскоязычному читателю многие произведения известных узбекских поэтов. Были изданы - поэма Эркина Вахидова «Восстание бессмертных», сборник «Лебединая стая» с переводами Александра стихов Абдуллы Арипова, Хосията Рустамовой, Сирожиддина Сайида и Рустама Мусурмана. А избранная лирика самого Файнберга увидела свет на узбекском языке в сборнике «Чигирь».

Второго ноября 2023 года народному поэту Александру Файнбергу исполнилось бы 84 года.

Поэт - «дервиш по образу жизни», как тонко охарактеризовал его литератор А. П. Устименко, - предсказал: «Скоро слово станет мною».

Александр Файнберг, по роду своей профессии, прошёл пешком сотни таёжных троп, исколесил вдоль и поперёк дороги от песков Кызылкума и Каракума до Байкало-амурской трассы. Но где бы он ни был и как бы его ни испытывала судь-

ба - славой и всенародным признанием или семилетним большим перерывом, молчанием прессы, непечатаемостью его стихов и книг в семидесятые годы, художник всегда осознавал, что только поэтическое слово воистину бессмертно и может быть последним оплотом и прибежищем свободы на этой грешной земле.

Поэзия была залогом его внутренней свободы, нравственности, утешением и спасением.

Александру Файнбергу казалось даже, что он только проводник на земле, антенна, которая улавливает небесные звуки от Бога и воплощает их в слова, стихотворные размеры и строфы, поэтому он скромно называл себя «поющим тростником». Быть может, поэтому он мог в стихах выражать безукоризненно точно и искренне признание в любви или пока-
яние:

*А где виновен был хоть на минуту,
стоял с повинной, как перед крестом.*

И твёрдо, одной литой строкой или строфой, как резцом на каменных скрижалях, донести до читателя свои незблемые нравственные принципы:

*Искал я душу даже в падшей дряни.
Терял друзей. У смерти был на грани.
Но ключ не подбирал к чужим дверям.
Вот и стою теперь на пепелище.*

*Блаженны, кто себя не потерял.
Их никогда, нигде никто не ищет.*

Анна Андреевна Ахматова говорила, что «поэты всех времён и народов тайные братья, даже близнецы. Идёт несмолкаемая переписка, облагораживающая мир. Она не смолкнет никогда».

И, действительно, посмертный двухтомник избранных стихов, поэм, вольных сонетов Александра Файнберга - это настоящий праздник поэзии и дружбы народов, единения духовно близких людей.

Александр Файнберг и после своего ухода присутствует в своих книгах, редких фотографиях из семейного архива, в воспоминаниях его преданной спутницы жизни Ирины Коваль, а также его близких друзей.

Не хрестоматийный и гламурный, а живой, скромный, лёгкий, без артистичного пафоса и намёка на гениальность, он появился на экране в талантливом документальном биографическом фильме о нём Джасура Исхакова. Поэт, пренебрегая категорией времени, сидя на кухне в своей трёхкомнатной квартире на 8-м этаже, за чашкой чая и с неразлучной сигаретой в руке, рассказывает зрителям одновременно просторечным и высоким поэтическим слогом о себе, о старом литературном и новом Ташкенте.

От фильма у зрителей складывается двойной образ Ташкента. В одном из них поэт родился в семье репрессированных интеллигентов в 1939 году. Как его доверенные сверстники, он топтал траву в солнечных дворах с глиняными дувалами и неумолкаемой перепёлкой-бедадой, играл в футбол, стоя на воротах, голодал в военное лихолетье, когда был «на за-втрак жмых, а к ужину простуда», катался на самодельном деревянном скакате на шариковых подшипниках, благоговейно объезжая стороной искалеченных душой и телом инвалидов второй мировой войны, надрывно исполнявших военные песни за жалкое подаяние и тем самым зарабатывавших себе на жизнь.

С детства у поэта было осознание и другого великого города, ставшего прибежищем, второй «малой» родиной для многих эвакуированных сюда русских писателей и художников. А. А. Ахматова, Н. Я. Мандельштам, А. Н. Толстой, К. М. Симонов, Вл. Луговской, К. И. Чуковский, Р. Фальк, В. А. Фаворский и многие другие выдающиеся деятели культуры, оставили неизгладимый временем вечный след на азиатской земле и в истории русско-узбекских духовно-просветительских отношений. Эта тема - личная сокровенная страница биографии Файнберга.

Александр Файнберг написал большое количество сценариев, внёсших в национальный документальный, художественный и анимационный кинематограф особую поэтику и философичность восприятия мира. В них присутствует своя крепкая внутренняя эстетика. Они поражают своим жизненным драматизмом и психологическим реализмом.

Таких фильмов не было раньше и вряд ли будет впредь: «Восточный двор с кри-

Она в догоранье короткого дня.
Прощаньем овеяны кроны и лица.
Всё шепчет «прости» и не может про-
ститься.

Александр Аркадьевич Файнберг оставил после себя «нерукотворный памятник»: 15 сборников стихов. При жизни он говорил:

- Я уйду к тем, кто ещё не родился...

Любовь и поэзия - это секрет долго-
вечного наследия. Поэты не только при-
ходят - они остаются.

Ушел из жизни не просто талантливый
литератор и уникальный по своей духов-
ной структуре человек, вместе с Файн-
бергом ушла целая эпоха в культуре и
поэзии Узбекистана.

Близким и друзьям, всем, кому по-
счастливилось знать и общаться с Алек-
сандром Аркадьевичем, до сих пор не-
выносимо трудно осознавать, что его
больше нет.

Он не мог мериться с несправедливо-
стью жизни, которую понимал до тонко-
стей, чувствовал каждое мгновение все-
ми фибрами своей великой души.

Файнберга трясло от самого слова
«унижение», а его немало выпало на
долю поэта: каково это, когда тебя игно-
рируют семь лет, не печатая ни единой
строчки только за то, что подписал свои
сборники американской журналистке?

Что может испытать автор, когда его
бьют по лицу собственной книжкой «на-
следники» Берии?

А это было, причем, было в порядке
вещей в то советское противоречивое
время, когда в космос полетел Юрий Га-
гарин, рассветала поэзия, когда деньги
не играли той значительной роли в жизни
людей как сейчас.

У каждого времени свои издержки,
главное, как ты сам относишься к нему,
остаешься ли человеком.

Файнберг не просто всегда и во всем
оставался порядочным человеком, не
прогибаясь под обстоятельства, он нес
в этот мир то самое поэтическое слово,
которое рождается в глубинах его сердца

и являясь отражением всего, что проис-
ходит вокруг, заставляя задуматься над
смыслом жизни.

Но часто, чтобы реальность не шокиро-
вала читателя, писал с юмором, причем
делал это виртуозно, точно попадая в
цель, то есть в самую душу.

И сегодня, читая то, что было написа-
но Александром годы назад, понимаешь
однажды брошенное им в интервью:

- Настоящее искусство всегда актуально.

Взятое по отдельности каждое слово
этой фразы - суть самого Файнберга,
которому были чужды лицемерие и па-
фос, который не терпел дилетантизма,
чьё творчество всегда и во все времена
останется актуальным.

Александр Файнберг первый и пока
единственный русскоязычный поэт в не-
зависимом государстве Узбекистан, по-
лучивший звание народного.

Но к этому высокому званию он не шел
целенаправленно, Файнберг вообще был
не из тех, кто рвался к лаврам или стре-
мился сделать карьеру на литературном
поприще. Божий дар (а Александр Ар-
кадьевич верил в божественную сущ-
ность) выражать мысль просто и изящно
в поэзии, прозе, драматургии он использо-
вал с радостью и полной самоотдачей,
считая за счастье, когда пишется.

Как-то он сказал:

- Если бы мне сейчас предложили вы-
брать - получить звание или написать
хорошее стихотворение, я бы выбрал по-
следнее.

В этом весь Файнберг, чье творчество
известно далеко за пределами его люби-
мого Ташкента.

Я очень хотел специально встретиться
с Файнбергом, чтобы написать о нем
очерк, потому что биография его такая
же богатая и интересная, как и его духов-
ный мир. Но не успел.

Александр жил в уютной и чистой квар-
тирке девятиэтажного дома писателей

Окончание на с. 16

вой луной» о старом и новом Ташкенте, в
котором автор читает одноименный стих,
суровая правда войны об Афганистане в
художественной ленте «Опаленные Кан-
дагаром», «Последнее... прости!», где
чёрно-белые трагические кадры исчеза-
ющего Арала комментирует голос поэта,
декламирующего свои стихи. «Их стади-
он в небесах», в котором звучит песня на
стихи А.Файнберга о легендарной фут-
больной команде «Пахтакор», погибшей
в авиакатастрофе в 1979 году:

...Дым от взрыва прошёл над страной.
Не виновны мы этой виной.
Просто правила кто-то нарушил,
Ну, а нам был назначен штрафной.
До сих пор плачет ветер в лесах.
До сих пор ты ногами в слезах.
Не грусти! Мы, как прежде, играем.
Просто наш стадион в небесах.

Мы проводили в Вечность народного
поэта Узбекистана, Лауреата Пушкин-
ской премии Александра Файнберга 15
октября 2009 года в яркий погожий осен-
ний день, в самый разгар «бабьего лета».

Но поэт, живший по своим часам,
для которого был истинным не столько
внешний ход событий, сколько то, что
резонировало с его внутренним самым
сокровенным бытием и было сонастро-
ено с его внутренней целью, ещё при
жизни закладывал фундамент новой ре-
альности - «после жизни». Он успел на-
много раньше своей физической смерти
простииться с нами и с этой грешной зем-
лей в своих стихах «Прощальная поэма»
из сборника «Лист», вышедшего в по-
следний год его жизни. Наверное, знал,
что лучше его и более искренне никто
этот самый горестный и возвышенный
момент ухода в бессмертие не сможет
выразить своими словами:

Под огнями небес
По законам земли не напрасно
Ни костёр и ни крест
Над строкою из крови не властен.
Даже поправный прахом,
Поэт остаётся поэтом.
В этом высшая правда.
И музыка высшая в этом.

Вдова поэта Инна Глебовна Коваль
рассказывала, что до последних дней
Александр оставался оптимистом и ча-
сто подшучивал над собой:

- Родился по собственному желанию
- умру по сокращению штата. Надеюсь
жить.

Поэт Велимир Хлебников когда-то ска-
зал: «Когда умирают люди - поют песни».

И теперь каждый год в день смерти по-
эта 14 октября и в день его рождения 2
ноября в клубе авторской песни и поэзии
«Арна», в общественном клубе-музее
Анны Ахматовой, в литературном музее
Сергея Есенина, в Центре науки и куль-
туры Узбекистана традиционно звучат
песни на стихи Александра Файнберга
в исполнении его близких друзей, поэты
посвящают ему стихи.

Поет весь его родной Ташкент.

Супруга Александра Инна Коваль од-
нажды рассказала мне об интересном
романтическом эпизоде из их жизни.
Это было 18 апреля далёкого 1962 года.
Файнберг впервые выступал на боль-
шую публику с Владимиром Рецепто-
ром и другими поэтами-шестидесятни-
ками.

Инна заранее договорилась с научным
сотрудником Ботанического сада Бочан-
цевой о букете тюльпанов «Президент»,
выращенном на её опытном семенном
участке из редких сортов голландских
тюльпанов специально к этому знамена-
тельному дню.

Пока шло выступление, Инна сломя
голову добежала до дома друга детства
Файнберга - мотоциклиста и любителя
итальянской музыки Владимира Панфи-
лова. Там её дожидался заказанный и
подаренный ей необыкновенный букет
из весенних тюльпанов всех цветов ра-
дуги.

Этот букет Инна торжественно препод-
несла своему любимому человеку после
его выступления - Александру Файнбер-
гу, в котором она одна из первых и не-
многих людей смогла угадать большого
поэта.

Инна рассказывала, а я вдруг увидел в
ней ту озорную и смелую журналистку,
борца по духу, защитницу, помощницу,
жену и спутницу жизни Файнберга, ко-
торой он посвящал свои самые сокровен-
ные стихи:

Приходит пора золотого пера,
Любимая, осень стоит у двора.

Окончание. Начало на с. 15

на Ц-1, это центр Ташкента. Рядом, на бывшей улице Жуковского, прошло его военное и послевоенное детство. После школы Файнберг закончил топографический техникум, в качестве геолога буквально исходил родной край и проникся особой любовью к его прекрасной природе и людям. Именно в этот период был издан первый сборник молодого поэта под названием «Велотрек», который сразу заметили ценители поэзии и благодаря которому Александр Файнберг выдвинулся в первые ряды литературы Узбекистана. Затем был факультет журналистики Ташкентского университета.

Он уважал современную оргтехнику, в

его кабинете стоял новый компьютер, но свои стихи и прозу Файнберг всегда набирал на старенькой печатной машинке. У него не было своего автомобиля, Александр всю жизнь ездил на велосипеде.

На протяжении почти пятидесяти лет женой и близким другом Александра была Инна Глебовна Коваль, редкой души человек. Много испытаний выпало на долю этой хрупкой женщины, характер у Александра Аркадьевича был еще тот, но она вынесла их с честью и достоинством, ни минуты не жалея о том, что судьба свела их вместе.

Александр Файнберг похоронен на Боткинском кладбище, по соседству с могилой дочери великого поэта Сергея Есенина - писательницы и журналистки

Татьяны Есениной. В последний путь Файнберга пришли проводить сотни ташкентцев - его родственники и друзья, писатели, театральные и кинорежиссеры, журналисты, художники, музыканты, те, кто любил самого поэта и

ценил его творчество.

Уверен, что недалек тот день, когда стихи гениального поэта Александра Файнберга войдут в школьные учебники.

А я еще раз хочу сказать: поэты не только приходят - они остаются!

С женой Инной